

346 Героическое слово

«Да здравствуют сильные духом, мужественные люди, — люди, которые служат истине, справедливости, красоте!» — писал М. Горький в одном из своих ранних и впоследствии «забытых» рассказов. Время раскрывает перед нами все новые и новые богатства художественного наследия Горького, которое так огромно, что кажется неисчерпаемым.

Так называемые «Забытые рассказы» М. Горького *) до сих пор оставались неизвестны и малодоступны широкому кругу советских читателей. Здесь имеются в виду те рассказы, очерки, отрывки из повестей, памфлеты, сказки, которые были написаны Горьким по преимуществу в ранний период его творчества и во множестве рассеяны по страницам старых дореволюционных газет и журналов. Эти произведения Горький не включал ни в одно издание своих сочинений. Здесь сказались, конечно, исключительная требовательность художника.

Горький был «великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма» (Молотов). Уже с первых шагов своего творчества, с начала 90-х годов, Горький высказывал мысль, что «настало время нужды в героическом». Своими произведениями он стремился возбудить в людях, в народе революционную энергию и мужество, показать «путь к истинному счастью». Он решительно восставал против пассивного, примирительного, равнодушного отношения к жизни, к страданию человека, испытывавшего на себе социальный и духовный гнет. Призывам «Терпи», «Не противься злу насильем» он противопоставил новое героическое слово: «Борись за торжество свободы и справедливости... Да будет ваша жизнь героической поэмой!». В лице Горького русский

народ выдвинул писателя, который сумел «в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса» (Ленин), стать певцом большевизма, художественным гением социалистической эпохи.

Сила Горького, говоря его же словами, в том, что он «понял величайшее значение труда, образующего все ценнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире». Горький глубоко понял историческое назначение человека, видел в нем не только продукт истории, но и творца новой жизни. Горький требовал, чтобы искусство свое основное внимание сосредоточило на изображении человека и говорило о нем всю правду. Он стремился помочь человеку, человечеству освободиться от скверны старого общества, пробудить в людях чувство собственного достоинства, жажду творчества. Огромную долю своего таланта он уделил разоблачению «звериной морды капитализма». В ряде «забытых» рассказов Горький прямо или косвенно показал, что капиталист «уже не человек», а существо, в котором погоня за наживой «выела все мало-мальски человеческое».

Большинство «забытых» рассказов Горького окрашено пафосом революционного обличения уродливых и позорных явлений жизни. «Героем» этой «подлой», по выражению художника, «оскорбительной» действительности является «идейный» мещанин, заражающий все вокруг себя эгоистическим равнодушием, которое «смертоносно для души и человека». Как великий писатель-гражданин, Горький видел необходимость разоблачить этот тип человека, создававшего «тон подчинения жизни», «рабский тон».

Один из таких «идейных мещан» — Павел Андреевич из рассказа «Ниченка» чувствовал себя в полной гармонии с окружающим, лениво думал о том, что хо-

рошо жить, если не требовать от жизни многого. «Идейный» мещанин другой разновидности, некий Акакий Двосточие из рассказа «Исключительный факт» учил, что «пессимизм — это единственная умная теория в свете», что «всяк, кто не пессимист — трус или идиот». Есть нечто безнадежно тупое в уверенности «культурного человека» из рассказа «О беспокойной книге» в том, что «книга должна утешать, она должна баюкать нас». Причем он предостерегает, что его печему и некому учить, потому что он знает жизнь, как морщины на своих ладонях. Жалость и отвращение вызывает к себе самодовольный, но ничтожный Петр Иванович из этюда «Свободные дни». Он делает «маленький сморк своей жизни» и остается очень доволен ею, а на деле вся эта мнимая добропорядочность жизни его представляет собою обычное «бытовое свинство».

Но наиболее опасным, враждебным народу и социально несправивным является тот тип воинствующего «идейного» мещанина, который представлен Горьким в лице Смагина (повести «Все то же» и «Ярмарка»). Смагин, несомненно, является первообразом Климма Самгина. Он, как и этот последний, свое глубочайшее недоверие к народу, равнодушие к его судьбам маскирует мнимым соучастием в революционной работе. Он жил «в страшном раздвоении с самим собою», «где-то на узкой и опасной полоске между двух непримиримых мироощущений», но не мог притти к чему-либо другому. Именно эта интеллигентская раздвоенность и скептицизм в момент обострения классовой борьбы пролетариата превратят этого человека в опасного и злобного врага социализма.

Величие Горького как художника состояло в том, что отрицательным явлениям действительности он противопоставил горячую и непоколебимую веру в трудящегося человека, в народ, в его светлое и свободное будущее. В своем творчестве Горький сочетал глубокий реализм и активный, вдохновляющий на подвиги романтизм. Отсюда его стремле-

ние возродить героический эпос. Именно в этом ряду следует рассматривать «Сказание о графе Этельвуде» — «чуждый рассказ из времен сильных людей», легенду «Старик» — произведения, по своему пафосу и направленности примыкающие к «Буревестнику» и «Песне о соколе».

Тематика «забытых» рассказов Горького чрезвычайно разносторонняя, но во всех случаях — это темы, взятые из самой жизни. Герой ряда самых ранних рассказов («Убежал», «Два бояска», «Как поймали Семагу») — романтизированный, но вовсе не идеализированный бояска, наделенный «воинственным тоном по отношению ко всему существующему». В рассказах такого характера, как «Ванька Мазин», «На соли», «Шабры», обрисованы черты великодушия и героической простоты людей из народа. Значительная группа рассказов связана уже с темой изображения пролетариата, его жизни и борьбы («Мудрец», «Федор дядин», «Вездесущие», «Музыка»).

«Утро» относится к наиболее ярким рассказам, посвященным изображению природы. Здесь выражена одна из самых замечательных и любимых идей М. Горького («сказка о том, как люди работали на земле, — самая интересная сказка мира!...»).

Творчество Горького проникнуто революционным гуманизмом. Горький сказал новое слово не только в изображении человека, но и в изображении природы.

Горький творил, ощущая «могучую тревогу весеннего пробуждения», «дыхание грядущей весны». В предчувствии «всемирного пробуждения масс» создавал Горький свои произведения, проникнутые пафосом борьбы: «Нужны подвиги, подвиги! Нужны такие слова, которые бы звучали, как колокол набата, тревожили все и, сотрясая, толкали вперед» («Об одном поэте»). И он сказал это слово, которое было «искренно и горячо, как огонь» и которое стало героическим делом писателя.

А. РЫБАСОВ

*) Гослитиздат, Ленинград, 1940 г. Вступительная статья С. Д. Балухатого. Комментарии Н. Сухова.